

THE BONGARD-LEVIN INTERNATIONAL INSTITUTE
OF THE CLASSICAL WORLD

SCRIPTA ANTIQUA

Ancient History, Philology,
Arts and Material Culture

The Almanac

Volume Tenth

Sobranie
Moscow 2022

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ АНТИЧНОГО МИРА
ИМЕНИ Г.М.БОНГАРД-ЛЕВИНА

SCRIPTA ANTIQUA

Вопросы древней истории, филологии,
искусства и материальной культуры

Альманах

Том десятый

Собрание
Москва 2022

НАУЧНЫЙ СОВЕТ:

Г.Бауэрсок (США), *Ж.-Ш.Балти* (Бельгия), *М.Д.Бухарин* (Россия),
П.Дюкре (Швейцария), *П.-Ф.Кальери* (Италия), *Н.Н.Казанский* (Россия),
М.Марот (Венгрия), *Г.Парцингер* (Германия), *С.Розен* (Швеция),
Н.Симс-Виллиамс (Великобритания), *И.Х.Урилов* (Россия),
Л.Ханнестад (Дания), *М.Хатзопулос* (Греция), *Ш.Шакед* (Израиль)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

М.Д.Бухарин

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

А.Ю.Алексеев, *В.Г.Ананьев*, *Н.П.Гринцер*, *Д.В.Журавлев*, *А.А.Завойкин*,
С.Г.Карпюк, *Л.Л.Кофанов*, *И.А.Ладынин*, *А.В.Муравьев*, *А.А.Немировский*,
А.В.Подосинов, *И.Е.Суриков*, *С.Ю.Сапрыкин*,
М.М.Чореф (ответственный секретарь)

SCIENTIFIC COUNCIL:

G.W.Bowersock (USA), *J.-Ch. Balty* (Belgium),
M.D.Bukharin (Russia), *P.Ducrey* (Switzerland),
L.Hannestad (Denemark), *M.Hatzopoulos* (Greece),
P.-F.Callieri (Italy), *N.N.Kazansky* (Russia),
M.Maróth (Hungary), *H.Parzinger* (Germany),
S.Rosen (Sweden), *N.Sims-Williams* (Great Britain),
S.Shaked (Israel), *I.Kh.Urilov* (Russia)

EDITOR-IN-CHIEF

M.D.Bukharin

EDITORIAL BOARD:

A.Yu.Alexeev, *V.G.Ananiev*, *M.M.Choref* (executive secretary),
N.P.Grintser, *D.V.Zhuravlev*, *A.A.Zavoykin*, *S.G.Karpyuk*,
L.L.Kofanov, *I.A.Ladynin*, *A.V.Muravyev*, *A.A.Nemirovsky*,
A.V.Podosinov, *S.Yu.Saprykin*, *I.E.Surikov*

Эдвард Васильевич Ртвеладзе (1942–2022) 11

Э.В.Ртвеладзе

Фортификационная система эллинистических
государств Бактрии. Великая бактрийская стена
Антиоха I и Евтидема I 15

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО И СРЕДНЕВЕКОВОГО ВОСТОКА

А.А.Немировский

К вопросу о неформальном статусе «основателя
великодержавия» у среднеассирийских правителей
и некоторых средствах его передачи 35

К.Д.Никольская

Из истории европейского востоковедения: южноиндийские
материалы начала XVIII в. в отчетах Датской королевской
миссии 56

АРХЕОЛОГИЯ

М.Ю.Трейстер

Сарматская чаша на Нижнем Рейне: к интерпретации
серебряной чаши с золотым накладным декором
из раннесредневекового поселения Угстгест под Лейденом 73

О.Г.Давыдова

Тонис-Гераклейон – затерянный порт древнего Египта 117

Б.А.Железняков

Предметы христианского культа VIII–IX вв.
из первой мечети Тараза X–XIII вв. 127

НУМИЗМАТИКА

М.М.Чореф

Бронзы Рескупорида II с изображениями царя на коне
и Афродиты на троне на реверсе как исторический
источник 161

ИСТОРИЯ НАУКИ

<i>А.Н.Дмитриев</i> Филология и лингвистика в (пост)имперских контекстах: Николай Марр, Иван Бодуэн де Куртенэ и Агафангел Крымский	181
<i>О.И.Малюгин</i> Стратегии поведения «старой» интеллигенции в отношениях с советской властью: Н.М.Никольский и Д.П.Кончаловский . .	243
<i>О.В.Метель</i> Советское «академическое» антиковедение во второй половине 1930–1960-е гг.: сектор древней истории Института истории АН СССР.	263
МАТЕРИАЛЫ ЗАСЕДАНИЯ РОССИЙСКО-АВСТРИЙСКОГО КРУГЛОГО СТОЛА, ПОСВЯЩЕННЫЕ 180-ЛЕТИЮ ОСНОВАНИЯ ОТДЕЛЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (21 ОКТЯБРЯ 2021 Г.)	
<i>Е.А.Анненкова</i> Аполлон Николаевич Майков (1821–1897): к 200-летию со дня рождения	288
<i>С.Л.Ронгонен, С.Е.Хаздан</i> Н.А.Лавровский – академик Императорской академии наук . .	304
<i>Н.В.Крапошина</i> Н.К.Никольский и Н.П.Успенский (из эпистолярного наследия)	317
<i>К.Г.Шишкина</i> Корреспонденты И.А.Бодуэна де Куртенэ в документах Санкт-Петербургского филиала Архива РАН . . .	341
<i>М.Д.Бухарин</i> «Главный враг II отделения»: С.Ф.Ольденбург и Академическая славистика в первой половине 1920-х годов	348
<i>Л.Д.Бондарь</i> Материалы к институциональной истории петербургской академической лингвистики в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН: советское довоенное время	378

ИСТОРИЯ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

<i>О.В.Томашевич, Е.А.Анохина</i> О попытке В.М.Викентьева создать музей нового типа.	401
<i>О.А.Туминская</i> Древнерусское искусство в Русском музее: просветительская работа (1898–1998 гг.)	450
<i>В.Г.Ананьев</i> «Зачем мы здесь занимаемся самообманом»: к истории музея в Исаакиевском соборе в конце 1930-х гг.	551

ПУБЛИКАЦИИ

«Искусство Руси и Восток»: рукопись Л.И.Ремпеля в Архиве Государственного музея Востока / предисловие, подготовка текста, комментарии <i>О.С.Никулиной</i>	565
--	-----

CONTENTS

HISTORY OF SCIENCE

Edward Vasilyevich Rtveladze (1942–2022) 11

E.V.Rtveladze
 Fortification System of Hellenistic States of Bactria.
 The Great Bactrian Wall of Antioch I and Eutydemus I 15

HISTORY OF ANCIENT
 AND MEDIAEVAL ORIENT

A.A.Nemirovsky
 Some Considerations on the Informal Status of the “Founder
 of the Great Power” among the Middle Assyrian Rulers
 and some Means of its Expression§ 35

K.D.Nikolskaia
 From the History of European Oriental Studies: South Indian
 Materials of the Beginning of the XVIII Century in the Reports
 of the Danish Royal Mission 56

ARCHAEOLOGY

M.Yu.Treister
 A Sarmatian Bowl in the Lower Rhine: to the Interpretation
 of a Silver Bowl with a Gold Overlaid Decoration from the Early
 Medieval Settlement of Oegstgeest near Leiden 73

O.A.Davydova
 Tonis-Heracleon, the Lost Port of Ancient Egypt 117

B.A.Zheleznyakov
 Christian Artifacts of the VIII–IX Centuries from the First
 Mosque of Taraz City of the X–XIII centuries. 127

NUMISMATICS

M.M.Choref
 Bronzes of Rhescuporis II with Images of the King on Horseback
 and Aphrodite on the Throne on the Reverse as Historical Source . 161

A.N.Dmitriev
 Philology and Linguistics in (Post)Imperial Contexts: Nikolai Marr,
 Jan Baudouin de Courtenay, and Ahathanhel Krymsky 181

O.I.Maliugin
 Behavior Strategies of the “Old” Intelligentsia in Relations
 with the Soviet State: N.M.Nikolsky and D.P.Konchalovsky 243

O.V.Metel
 Soviet Academic Classical Studies in the Second Half of the
 1930s–1960s: Sector of Ancient History of the Institute of History
 of the USSR Academy of Sciences 263

MATERIALS OF THE RUSSIAN-AUSTRIAN ROUND TABLE
 DEDICATED TO THE 180th ANNIVERSARY OF THE FOUNDATION
 OF THE DEPARTMENT OF RUSSIAN LANGUAGE AND
 LITERATURE OF THE IMPERIAL ACADEMY OF SCIENCES
 (OCTOBER 21, 2021)

E.A.Annenkova
 Apollon N. Maikov (1821–1897): to the 200th Anniversary 288

S.L.Rongonen, S.E.Khazdan
 N.A.Lavrovsky – the Full Member of the Imperial Academy
 of Sciences 304

N.V.Kraposhina
 N.K.Nikolsky and N.P. Uspensky (from the Epistolary Heritage). . 317

K.G.Shishkina
 Correspondents of I.A.Baudouin de Courtenay in the Documents
 of the St.-Petersburg Branch of the Archive of the Russian
 Academy of Sciences 341

M.D. Bukharin
 “The Main Enemy of the II Department”: S.F.Oldenburger and
 the Department of Russian Language and Literature of the Russian
 Academy of Sciences in the 1920-ies 348

L.D.Bondar
 Materials for the Institutional History of St. Petersburg Academic
 Linguistics in the St. Petersburg Branch of the Archive of the
 Russian Academy of Sciences: Soviet Pre-war Period 378

HISTORY OF WORLD CULTURE

<i>O.V.Tomashevich, E.A.Anokhina</i>	
On V.M. Vikentyev's Attempt to Create a Museum of a New Type	401
<i>O.A.Tuminskaya</i>	
Ancient Russian Art in the Russian Museum: Educational Work (1898–1998)	450
<i>V.G.Ananiev</i>	
“Why are We Here to Deceive Ourselves?”: Towards the History of the Museum in St. Isaac's Cathedral in the Late 1930-ies	551

PUBLICATIONS

“The Art of Russia and the Orient”: Manuscript of L.I.Rempel in the Archive of the State Museum of the Orient / Foreword, publication and comments by <i>O.S.Nikulina</i>	565
---	-----

В.Г.Ананьев

«ЗАЧЕМ МЫ ЗДЕСЬ
ЗАНИМАЕМСЯ САМООБМАНОМ»:
К ИСТОРИИ МУЗЕЯ В ИСААКИЕВСКОМ СОБОРЕ
В КОНЦЕ 1930-х гг.

В 1930-е гг. в СССР происходит изменение парадигмы основного исторического нарратива. Новая культура истории сказывается и на осмыслении истории культуры. Это находит отражение не только в текстах научных работ, но и в музейных экспозициях. В публикации представлены материалы по истории музеефикации Исаакиевского собора в Ленинграде в конце 1930-х гг. из фондов Центрального государственного архива историк-политических документов Санкт-Петербурга. Источники демонстрируют гетерогенность и непоследовательность властного дискурса, в котором отсутствовал четкий ответ на вопрос: как совместить актуальную повестку и фактуру памятника.

Ключевые слова: Исаакиевский собор, музей, пропаганда.

Как было показано в работе, опубликованной в предыдущем выпуске альманаха¹, в начале 1930-х гг. в Ленинграде шли активные поиски путей использования в целях, релевантных для государственной повестки, огромного потенциала такого памятника истории и культуры как Исаакиевский собор. Объявить собор музеем было несложно, гораздо сложнее оказалось вскрыть его полисемантическую природу, который не противоречил бы господствующей идеологии. Приглашенный в музей в качестве своего рода консультанта искусствовед и музеевед Ф.И.Шмит в 1933 г. предложил привлечь для этого отсылавшую к истории Древнего мира семантику архитектурных форм культового сооружения. Последовавшие затем трагические события государственного террора середины – второй половины 1930-х гг. внесли в эти планы свои коррективы. Но сама проблема оставалась

Ананьев Виталий Геннадьевич – доктор культурологии, доцент, Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург (Россия); v.ananev@spbu.ru

Статья подготовлена при содействии Российского научного фонда (проект № 22-28-00052 «Культура истории и история культуры: основные аспекты эволюции историко-культурных исследований в СССР в 1931–1941 гг.»).

¹ Ананьев 2021.

актуальной. Как пишет об этом, применительно к трактовке иконы в советском музее 1930-х гг., О.А.Туминская: «с течением времени и в условиях идеологической атеистической нагрузки на восприятие зрителями памятников христианского круга внимание к исследованию содержания иконописных произведений снижается, роль транслятора нивелируется. Триада денотат – десигнат – интерпретант меняет свою конструктивную устойчивость: денотат существует, десигнат определяется односторонне, интерпретант не имеет возможности раскрыть заинтересованному посетителю концептуальную идею восприятия древнерусской живописи в ее гармоничной целостности»¹.

2–3 марта 1937 г. прошла специальная сессия Ленинградского музейного совета, посвященная проблеме определения профиля музея, расположенного в Исаакиевском соборе. Важность мероприятия продемонстрировал уже тот факт, что вступительное слово к работе сессии произнес Ф.Я. Кон, в 1933–1937 гг. заведовавший Музейным отделом Наркомпроса РСФСР. Программный доклад был сделан заведующим Музейным сектором Культпросветотдела Ленсовета Е.И.Востоковым. В нем Востоков трактовал собор в первую очередь как «характернейший памятник искусства с большим историческим прошлым»², который имеет «мировую известность», и предлагал, определяя его новый профиль, в первую очередь исходить из задач «сохранения, изучения и использования для советской науки и политико-просветительной работы памятников прошлого»³.

Востоков признавал, что в «экспозиционной и массовой работе музея находили свое отражение, подчас в искаженном виде, отдельные этапы антирелигиозной пропаганды от “ура-безбожия”, “левачества” в борьбе с религией (например, перекрещивание икон фанерными рейками или завешивание мозаичного изображения Христа в алтаре собора и вульгаризация экскурсоводов), до упрощенческого подхода – неправильного применения в экспозиционной практике важнейших решений партии и правительства об исторической науке»⁴. Не отрицая важности антирелигиозной пропаганды, он, тем не менее, подчеркивал, что вести ее следует, используя «исключительно конкретный материал»⁵, что, фактически, означало возвращение к самому памятнику как исходной точке развертываемого в музее нарратива – не отрицание (условное «перекрещивание рейками»), а интерпретацию этого самого памятника.

¹ Туминская 2020: 77

² Сессия 1937: 11.

³ Сессия 1937: 11.

⁴ Сессия 1937: 11.

⁵ Сессия 1937: 11.

Поэтому при выработке профиля музея и следовало исходить из того, что Исаакиевский собор «является архитектурным сооружением, ярко выявляющим типичные черты, свойственные определенному этапу развития русского искусства и строительной техники, представленного в области архитектуры данного периода такими архитекторами, как России и Монферран.

Образцы скульптуры, живописи, мозаики и других частей художественного оформления памятника – элементы единого архитектурного ансамбля.

История строительства собора, условия труда и быта строителей и, наконец, история его деятельности, как одного из центральных пунктов реакционной контрреволюционной работы духовенства на службе самодержавия – все это делает Исаакиевский собор историческим памятником, отразившим определенный период русской истории»¹. В условиях все более крепнущего курса на формирование «советского патриотизма», наметившегося еще в начале 1930-х гг. отказа от «нигилистического подхода к прошлому», характерного для «школы Покровского», и пересмотра типичной для первого послереволюционного десятилетия дихотомии в противопоставлении имперского и советского² такая трактовка точки сборки музейного нарратива в «бывшем Исаакиевском соборе» имела полное право на существование. Музей должен был стать музеем-памятником, а основным объектом изучения и показа этого музея становился сам Исаакиевский собор как художественный и исторический памятник³. Это не снимало с повестки дня антирелигиозную пропаганду, но вести ее следовало «всем комплексом экспозиционных элементов музея-памятника, принимая исключительно конкретные формы, научно-исторически обоснованные»⁴. Сама экспозиция должна была строиться в первую очередь на подлинниках, без перегрузки научно-вспомогательным материалом, так чтобы не нарушать «целостного восприятия архитектурного памятника, превращая его лишь в “футляр” для себя»⁵.

Хотя обязательные ритуальные слова о важности антирелигиозной пропаганды и сохранялись, но в остатке они оказывались не более чем довеском к той трактовке музеефицированного собора, которая озвучивалась еще на первом этапе его музеефикации, на рубеже 1920–1930-х гг.⁶ Основные задачи работы музея сводились к следующему:

¹ Сессия 1937: 12.

² Дубровский 2005: 42–89.

³ Сессия 1937: 12.

⁴ Сессия 1937: 12.

⁵ Сессия 1937: 12.

⁶ Любезников 2017.

«работа по сохранению памятника и на основе марксистского искусствознания и исторической науки – исследование и экспозиционный показ истории строительства, условий труда и быта строителей, всестороннее изучение и “раскрытие” собора, как архитектурного ансамбля со всеми элементами его художественного оформления, строительной техники, примененной при постройке, а также реакционной деятельности собора как церковной организации»¹.

В соответствии с такой целеустановкой находился и проект тематического плана новой экспозиции, озвученный на сессии ученым секретарем музея Н.В.Федоровичем и предположивший, что «экспозиционная тематика Государственного Музея – бывшего Исаакиевского собора должна обеспечить предметный анализ собора, как архитектурно-художественного памятника, и конкретно-исторический показ его постройки и деятельности в условиях определенной эпохи вместо абстрактных социологических схем»².

Казалось бы, *modus operandi* был найден, предложения Востокова получили поддержку властей, однако то, что так хорошо звучало в теории, на практике реализовывалось с трудом и не всегда так, как задумывалось. Материалы, сохранившиеся в архивном фонде Ленинградского горкома в Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга, позволяют уточнить, как в конце 1930-х гг. самими городскими властями оценивалась успешность перепрофилирования музея и совмещения в его деятельности «исторической» и «пропагандистской» линий. С учетом того, что в недавней работе, заявленной как «научно-квалификационная», они даже не упоминаются³ и продолжают оставаться не введенными в научный оборот, целесообразным кажется привести их полностью:

¹ Сессия 1937: 12

² Сессия 1937: 13.

³ (Голованова 2019). Нет следов знакомства с ними и в популярной статье, подготовленной на основании материала вышеозначенной работы (Голованова, Мудров 2021).

Докладная записка и проект постановления, представленные Отделом культпросветработы Горкома секретарю ленинградского ОК и ГК ВКП (б) А.А.Жданову, секретарям Ленгоркома ВКП (б) А.А.Кузнецову и Г.Т.Смирнову

Докладная записка о состоянии работы в Государственном антирелигиозном музее (быв. Исаакиевский собор)

Государственный антирелигиозный музей (быв. Исаакиевский собор) организован в 1931 г. Музей провел большую массовую работу по антирелигиозной пропаганде, обслужив с 1933 по 1.12.1938 г. 3084 тыс. человек. В музее организована дополнительная экспозиция по истории Исаакиевского собора, контрреволюционной роли Исаакиевского собора и церковников, а также на базе «опыта Фуко» (самая высокая установка в мире – 93 метра), ведется массовая работа по пропаганде научно-материалистического мировоззрения по вопросам мироздания.

Положительной стороной в работе музея является и то, что музей принимает участие в пропаганде важнейших политических кампаний (Сталинская Конституция, выборы Верховных Советов СССР и РСФСР, XX-летие комсомола, XXI годовщина Октябрьской социалистической революции, антирождественские и антипасхальные кампании). Кроме этого музеем, по заданию Наркомпроса РСФСР, проведены антирелигиозные курсы директоров и научных работников антирелигиозных музеев РСФСР и районные курсы пропагандистов-антирелигиозников при Доме партактива Октябрьского РК ВКП (б).

Наряду с этим в работе музея имеются крупные недочеты.

В положении о музее, утвержденном президиумом Ленсовета от 8.7.1937 г., задачи музея определяются следующим образом: «Изучение и экспонирование самого Исаакиевского собора, как историко-архитектурного памятника и ведение антирелигиозной работы». Этот пятый (за последние семь лет) нечеткий профиль сказался во всей работе музея. В экспозициях музея слабо показана реакционная роль собора при царском режиме и контрреволюционная роль его и церковников после Октябрьской революции.

Вместо того, чтобы работу музея подчинить основной политической задаче – антирелигиозной пропаганде, основной упор как в экспозициях, так и в экскурсионной работе делается на показ строительства и архитектуры Исаакиевского собора и 3 церквей, предшествовавших последнему. Излишне большое внимание уделяется строителю собора Монферрану, о творчестве которого даже организована специальная

выставка, между тем экспонатов и исторических документов, показывающих тяжелые условия крепостного труда, жизнь и быт рабочих людей середины XIX века, занятых на постройке этого собора, имеется недостаточное количество. Даже такой общеизвестный факт, как отравление и смерть на заводе Берда 60-ти рабочих от ртутных паров при золочении купола собора в экспозиции совершенно не отражен.

Большинство материалов и текстов в экспозициях, иллюстрирующих контрреволюционную роль церкви, даны бледно, мало убедительно, низкого художественного качества, а иногда и расположены так, что их читать трудно. Некоторые религиозные экспонаты своим художественным исполнением и яркостью заглушают антирелигиозные экспонаты, как, например, висевшая некоторое время таблица цен на продукты конца XVIII века, в которой указывалось, что пуд гороха в то время стоил 2 р. 75 к., фунт говядины 5–9 копеек и т.д. Эта таблица вызвала неверное представление о существующей, якобы, дешевизне жизни в царской России.

Иконостас с изображением «святых», имеющих имена царей Павла, Николая, Екатерины II-й, недостаточно использован для разоблачения политики обожествления царей и пресмыкания церкви перед самодержавием. Политически вредной является организованная в музее выставка мозаики. На фоне Исаакиевского собора в сравнении с крупными мозаичными работами выставленные небольшие мозаичные советские работы кажутся бледными, благодаря чему у зрителя получается превратное мнение о наших достижениях в области мозаичного искусства. Особенно недопустимым является факт показа на этой выставке портретов Ленина и т. Сталина на фоне икон, выставленных тут же.

Один из центральных экспонатов – маятник Фуко методически и по содержанию не увязан с экскурсией по музею и большинством экскурсоводов изложение опыта Фуко проводится крайне непопулярно и неясно, что подтверждается отзывами многих экскурсантов: «Ничего из объяснения опыта Фуко не поняли». За время своего существования маятник Фуко 3 раза падал, последний раз в августе 1938 г., вследствие обрывов троса. Недопустимость и политическая вредность этих явлений как с точки зрения использования этих фактов религиозниками, так и со стороны могущих быть несчастных случаев – очевидны.

В музее плохо поставлено методическое руководство экскурсоводами, что подтверждается отсутствием методических разработок экскурсий и тем, что в музее в течение 4-х месяцев эту работу возглавлял неподготовленный товарищ, при наличии штата научных сотрудников.

В плане научно-исследовательской работы много места уделяется темам, несвязанным с текущими задачами антирелигиозной пропаганды, как «Архитекторы – строители III Исаакиевского собора Ринальди-Бренна», «Основание Петербурга и строительство I и II Исаакиевских церквей» и др. Низкий уровень научно-исследовательской работы по темам политически актуальным подтверждается тем, что такие темы, как «Роль собора в период Октябрьской революции и Гражданской войны», «Молодежь и религия» выполнены на низком уровне без научного анализа. Изданная музеем многотиражная фото на тему «Сталинская Конституция и религия» ни в коем случае не является научно-исследовательской работой, а представляет собою механическое собрание имеющихся фото в журналах, газетах и фото-выставках.

В своей практической научной деятельности музей не имеет связи с другими научными организациями и музеями, что безусловно отражается на качестве научной работы.

Музей до последнего времени был слабо связан с производственными и культурно-просветительными организациями города. Только с октября месяца музей стал проводить экскурсии актива Союза воинствующих безбожников, профактива, а также организовывать лекции своих научных работников на фабрично-заводских предприятиях и в домоуправлениях.

Указанные недочеты в работе музея объясняются тем, что руководство не поняло задачи музея как центра боевой антирелигиозной пропаганды, в связи с чем упор был взят не на то, чтобы всю работу музея подчинить революционной роли собора и подрывной контрреволюционной деятельности церковников на всех этапах социалистического строительства, а на показ строительства и архитектуры Исаакиевского собора.

Отдел культпросветработы ГК просит вопрос о работе антирелигиозного музея поставить на обсуждение секретариата.

Зав. отделом культпросветработы ГК ВКП (б) Хмара

Инструктор Чернина.

20.12.1938.

Верно: А.Лукашевич

Проект

О состоянии работы антирелигиозного музея (быв. Исаакиевский собор)

(Постановление секретариата Ленинградского городского комитета ВКП (б) от 1939 г.)

1. Горком ВКП (б) отмечает, что содержание работы музея все еще не отвечает задачам, поставленным партией и правительством в деле ведения антирелигиозной пропаганды. Музей не является центром боевой антирелигиозной работы по разоблачению контрреволюционной роли собора и подрывной деятельности церковников на всех этапах социалистического строительства. Основной упор в экспозициях музея и в экскурсионной работе взят на показ архитектуры и истории строительства б. Исаакиевского собора, что является неправильным.

2. Предложить Ленинградскому Совету рабоче-крестьянских и красноармейских депутатов разработать новый профиль музея, поставив основной задачей перед музеем проведение боевой антирелигиозной пропаганды не только на материалах быв. Исаакиевского собора, но и широкого разоблачения подрывной контрреволюционной деятельности церкви и церковников на всех этапах социалистического строительства.

3. Предложить директору музея т. Штрейхеру:

а) пересмотреть все экспозиции музея, освободив их от малоубедительного материала и пополнить экспонатами, характеризующими контрреволюционную роль церкви и церковников.

б) разработать методички экскурсий по всем разделам музея и обеспечить повседневное руководство и контроль за работой экскурсоводов.

в) перестроить тематику научно-исследовательской работы таким образом, чтобы она была поставлена на службу антирелигиозной пропаганды

4. В целях повышения качества всей работы музея создать при директоре научный совет, с привлечением специалистов Музея по истории религии, Академии наук, Музея революции, Союза воинствующих безбожников, Пулковской обсерватории и др.

5. Предложить Областному совету Союза воинствующих безбожников установить систематическую деловую связь с музеем, оказывая ему практическую помощь в деле перестройки работы и превращения его в центр боевой антирелигиозной пропаганды.

Хмара.

20.12.38 г.

Верно: А. Лукашевич.

ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 2000. Л. 64-68 = Л. 69-74.

Как видим, у идеологических структур города к концу 1938 г. накопилось достаточно много претензий к работе музея-памятника, руководство которого «не поняло задачи музея как центра боевой анти-

религиозной пропаганды, в связи с чем упор был взят не на то, чтобы всю работу музея подчинить революционной роли собора и подрывной контрреволюционной деятельности церковников на всех этапах социалистического строительства, а на показ строительства и архитектуры Исаакиевского собора». 3 января 1939 г. обсуждение вопроса «О состоянии работы в государственном антирелигиозном музее (б. Исаакиевский собор)» было вынесено на заседание Секретариата Горкома ВКП (б)¹. Музей уже в повестке демонстративно был обозначен не как «музей-памятник», а как «антирелигиозный музей (б. Исаакиевский собор)». На заседании были вызваны начальник Управления культпросветучреждений Ленсовета С.Л.Беспрозванный, директор музея И.М.Штрейхер, секретарь Парткома музея А.Д.Романовская, председатель Окружного комитета Союза воинствующих безбожников Никитин, заведующая Отделом культпросветработы Октябрьского райкома ВКП (б) Фролова, т. Дмитриев. Присутствовала секретарь Ленсовета т. Зиминая².

Выступление секретаря Ленгоркома А.А.Кузнецова должно было бы внести полную ясность в вопрос о том, каким именно городские власти видят будущее музея. Но получилось иначе:

Кузнецов – У меня два замечания. Первое – целесообразно ли нам держать два антирелигиозных музея, один называть Музей истории религии, другой – антирелигиозный музей.

Второе замечание. Как бы вы ни говорили об антирелигиозной пропаганде в Исаакиевском соборе, но сама по себе архитектура и строительство этого здания будут превалировать. Кто из вас был в этом музее, тех интересовала прежде всего эта сторона. Зачем мы здесь занимаемся самообманом. Уже раньше на секретарите горкома обсуждался этот вопрос, не знаю почему он не нашел окончательного разрешения. В ряде случаев музей своими экспонатами дискредитировал идею антирелигиозной пропаганды. Надо прямо сказать, что в большинстве своем люди идут смотреть архитектуру. Само здание представляет колоссальную ценность как исторический памятник архитектуры. Вот эти два основных вопроса надо разрешить. То, что неправильно организована работа, товарищи говорили о выставках – это тоже не нужно. То, что вы организовали выставку мозаики нашего времени на общем фоне – это тоже не нужно было делать. То, что вокруг маятника Фуко ведутся разговоры – это факт, что экскурсоводы – неподготовленный народ – это факт, что среди них имеются нездоровые настроения – это факт.

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Л. 2000. Л. 2.

² ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Л. 2000. Л. 3.

Нужно разрешить два основных вопроса. Два музея нужны нам или нет. Соединить две задачи в одном музее – это трудно. У посетителя все-таки основное остается само здание. Должно быть высокое качество экскурсоводов, степень их подготовленности.

Давайте так примем. Музей оставим, нельзя игнорировать вопросы архитектуры и строительства. Нужно будет это дело связать с антирелигиозной пропагандой. С учетом мнений, которые высказывали здесь и т. Смирнов, и т. Хмара и т. Штрейхер, сформулировать предложения. Поручить гг. Хмара, Шумилову и Исакову к 10 числу представить предложения.

ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 2000. Л. 10–11.

Иными словами, единства мнений относительно будущего музея в Исаакиевском соборе в конце 1930-х гг. не было и у городских властей. С одной стороны, идеологические структуры настаивали на большей активизации пропагандистской работы музея, отстаивая модель «храм под музей». С другой, руководство (в лице Кузнецова) интуитивно признавало неизбежность обращения к модели «храм как музей», начиная понимать, что невозможным было полностью игнорировать фактуру памятника, и после посещения такого музея у «посетителя все-таки основное остается само здание». Конструктивная устойчивость обозначенной О.А.Туминской триады «денотат–десигнат–интерпретант» продолжала оставаться сомнительной, а военные действия, начавшиеся вскоре, отложили поиск наиболее эффективного пути решения проблемы более чем на десятилетие.

SUMMARY

“Why are we here to deceive ourselves”: Towards the history of the museum in St. Isaac’s Cathedral in the late 1930-ies

by V.G.Ananiev

In the 1930s in the USSR, the paradigm of the main historical narrative is changing. The new culture of history also affects the conceptualisation of the history of culture. This is reflected not only in the texts of academic papers and books, but also in museum exhibitions. This publication deals with the materials (from the funds of the Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg) on the history of musealisation of St. Isaac’s Cathedral in Leningrad in the late 1930s. These historical sources demonstrate the heterogeneity and inconsistency of the authoritative discourse, in which there was no clear answer to the question: how to combine the current agenda and the texture of the monument.

Key words: St. Isaac’s Cathedral, museum, propaganda

ЛИТЕРАТУРА

Ананьев В.Г. 2021. Семантика архитектурных форм как объект антирелигиозного показа: Ф.И.Шмит о музеефикации Исаакиевского собора. *Scripta antiqua: Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры: альманах* 9, 312–328.

Голованова А.В. 2019. История Исаакиевского собора как отражение культурной политики государства: дисс. ... канд. культурологии. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный институт культуры.

Голованова А.В., Мудров Ю.В. 2021. К 90-летию Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор»: начало музеефикации и проблемы реставрации. *Вестник. Зодчий. 21 век* 1 (78), 25–31.

Дубровский А.М. 2005. *Историк и власть: историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930–1950-е гг.)*. Брянск: Брянский государственный университет им. академика И.Г.Петровского.

Любезников О.А. 2017. *Исаакиевский собор в 1917–1920-е гг. Архитекторы М.Т.Преображенский, Н.П.Никитин, А.П.Удаленков и проблема музеефикации памятника*. Санкт-Петербург: ЛЕМА.

Сессия 1937: *Сессия Ленинградского музейного совета, посвященная Государственному музею бывшему Исаакиевскому собору 2–3 марта 1937 г.* Ленинград: Типо-литография им. т. Чудинова.

Туминская О.А. 2020. Антирелигиозная пропаганда в Государственном Русском музее (1922–1939 гг.). *Музей. Памятник. Наследие* 1 (7), 67–81. ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 2000.

REFERENCES

Ananiev, V.G. 2021. Semantika arhitekturnyh form kak ob’ekt antireligioznogo pokaz’a: F.I.Shmit o muzeefikacii Isaakievskogo sobora. In *Scripta antiqua: Voprosy drevney istorii, filologii, iskusstva i material’noy kul’tury: al’manakh (Scripta antiqua. Ancient History, Philology, Art and Material Culture)* 9, 312–328 (in Russian).

Golovanova, A.V. 2019. The history of St. Isaac’s Cathedral as a reflection of the cultural policy of the state. PhD Thesis. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy institut kul’tury.

Golovanova, A.V., Mudrov, Yu.V. 2021. K 90-letiyu Gosudarstvennogo muzeya-pamyatnika «Isaakievskij sobor»: nachalo muzeefikatsii i problemy restavratsii. In *Vestnik. Zodchiy. 21 vek (Bulletin. Architect. 21st century)* 1 (78), 25–31 (in Russian).

Dubrovskiy A.M. 2005. *Istorik i vlast’: istoricheskaya nauka v SSSR i kontseptsiya istorii feodal’noy Rossii v kontekste politiki i ideologii (1930–1950-ye gg.) (Historian and Power: Historical Science in the USSR and the Concept of the History of Feudal Russia in the Context of Politics and Ideology (1930–1950s))*. Bryansk: Bryanskij gosudarstvennyy universitet im. akademika I.G.Petrovskogo (in Russian).

Lyubeznikov, O.A. 2017. *Isaakiyevskiy sobor v 1917–1920-ye gg. Arkhitektory M.T.Preobrazhenskiy, N.P. Nikitin, A.P. Udalenkov i problema muzeyefikatsii pamyatnika (St. Isaac's Cathedral in 1917–1920s. Architects M.T.Preobrazhensky, N.P.Nikitin, A.P.Udalenkov and the problem of museumification of a monument)*. Saint Petersburg: LEMA (in Russian).

Sessiya 1937: *Sessiya Leningradskogo muzeynogo soveta, posvyashchennaya Gosudarstvennomu muzeyu byvshemu Isaakiyevskomu soboru 2–3 marta 1937 g. (Session of the Leningrad Museum Council dedicated to the State Museum of the former St. Isaac's Cathedral March 2–3, 1937)*. Leningrad: Tipo-litografiya im. t. Chudinova (in Russian).

Tuminskaya, O.A. 2020. In *Muзей. Pamyatnik. Naslediye (Museum. Monument. Heritage)* 1 (7), 67–81 (in Russian).

TSGAIPD SPb. F. 25. Op. 2. D. 2000.

ПУБЛИКАЦИИ

